

Голос маленького Альфы звучал совершенно спокойно, настолько ровно, что в нём не чувствовалось ни малейшего колебания.

Он вёл себя так, словно ничего плохого не произошло, и у него даже оставались силы беспокоиться о Тан Байчжоу.

Студенты-аристократы, видя его сдержанную реакцию, почувствовали, что эта затеянная ими сцена стала до жути скучной. Им хотелось увидеть, как Чу Сюнь будет рыдать и умолять, как он сломается от отчаяния.

Чем сильнее была реакция Чу Сюня, тем больше они возбуждались. Точно так же неразумные дети отрывают крылья стрекозе, а потом отпускают её, чтобы посмотреть, сможет ли она взлететь снова.

Вот только Чу Сюнь не был стрекозой.

— Бесстыдник... Его так оскорбляют, а он всё не уходит... Неужели так сильно хочется присосаться к аристократам?

Пока студенты перешёптывались, подошёл куратор Куйна.

— Чего шумите? Скоро урок, а вы всё гвалт подняли!

Кто-то дотянул до класса садовый шланг, и вода, включённая на полную мощность, с силой извивалась по полу, словно непокорный дракон.

— Кто это сделал? Вы что, профессоров решили искупать?!

Класс был залит водой снаружи и изнутри, окна тоже оказались забрызганы. У входа валялись перевёрнутые вёдра. Повсюду грязь, лужи и следы ног. Куйна, не заметив опасности, едва не поскользнулся на мокром полу.

— Кто это устроил?! Выходи немедленно!

— Куратор, это Чу Сюнь! — громко доложил Цинь Лохуань.

— Точно! — подхватили остальные. — Всё это сделал Чу Сюнь!

Куйна не стал утруждать себя выяснением истины и рявкнул на Чу Сюня:

— Чу Сюнь, что за гадости ты опять натворил? Вчера тебя только вызывали к родителям!

Сегодня хочешь повторить? Выходи, вытирай пол и приводи всё в порядок!

— Это сделал не я. Это Ши Юйбай.

Чу Сюнь продолжал выкручивать свою промокшую куртку. На его лице не дрогнул ни один мускул, лишь при упоминании вызова родителей он едва заметно нахмурился.

— Не ври, Чу Сюнь! Это не я, куратор! Весь класс может подтвердить! — Ши Юйбай изменился в лице и перешёл на крик.

— Только твоя одежда мокрая, кто же ещё, если не ты!

Куйна ворвался в класс, рывком поднял Чу Сюня со стула и швырнул его в кучу уборочного инвентаря.

— Живо за уборку! Если из-за тебя сорвётся урок, ты готов нести за это ответственность?

Чу Сюнь уже не раз сталкивался с тем, как из него выбивают признание. Он хотел оправдаться, но Куйна набросился на него с новой порцией брани.

— Чу Сюнь, с самого поступления ты не можешь поладить с однокурсниками. Неужели ты не осознаёшь порочность своего характера? Мало того, что не исправляешься, так ещё и ведёшь себя всё хуже, а теперь смеешь перечить учителю! Ты что, решил, что тебе всё дозволено? Ты хочешь бросить вызов небесам? Профессор Янь Лан скоро придёт, а ты развёл в классе такой свиарник, как он будет вести лекцию?

Аристократы со злорадством наблюдали за тем, как отчитывают Чу Сюня.

Рёв Куйны оглушительно отдавался в ушах.

Чу Сюнь больше не стал спорить. Он подобрал швабру и вышел в коридор, чтобы перекрыть кран.

— Невоспитанная дрянь!

Куйна всё ещё бранился, явно пытаясь выместить на Чу Сюне раздражение, накопленное за неделю общения с аристократами. Но тут его прервал профессор Янь Лан, ведущий курса по пилотированию мехов.

— Куратор Куйна, мне пора начинать урок. Потрудитесь отойти.

— Профессор Янь, этот студент залил весь пол, я слежу, чтобы он всё убрал, — Куйна поспешно выдавил из себя улыбку.

Янь Лан взглянул на одинокого Чу Сюня, вспомнив недавний звонок от Тан Байчжоу, и тут же распорядился:

— И когда он один всё уберёт? Слишком медленно. Первый ряд, Альфы, все на уборку.

— Что?!

— Быстрее! — ледяным тоном скомандовал Янь Лан.

— Ши Юйбай, вытри воду с кафедры. Чу Сюнь, брось швабру, возвращайся на место и суши свою одежду.

Студенты-Альфы неохотно двинулись с мест.

— Куратор Куйна, а вы не поможете нам с уборкой?

Куратор, покачивая головой, попятился к выходу:

— Профессор Янь, у меня совещание, я пойду!

Чу Сюнь вернулся за парту, протёр рукава бумажной салфеткой и сел.

Ещё до возвращения в Военную академию Лантис он приготовился к худшему. Издевательства аристократов были вполне ожидаемы.

Помимо того, что его пробирал холод, Чу Сюнь ничего не чувствовал. Или, вернее, с того самого момента, как его железа омертвела, его сердце тоже перестало биться — и в этом не было ничего плохого. Онемев, он стал куда более терпелив к боли, а его ум — яснее.

Он терпел унижения в Лантисе только потому, что хотел закалить разум, укрепить тело и накопить силы для восстановления железы.

Он мечтал стать лучшим пилотом-Альфой в Империи.

Ради этой цели он готов был терпеть не только воду, но и куда более жестокое обращение.

Он — Альфа. Альфа, который способен подняться, даже если его сбили с ног десять тысяч раз.

В 19:10, после окончания последней теоретической лекции, Чу Сюнь направился к спортплощадке.

На электронном табло сменялись показатели духовной силы студентов. Чу Сюнь немного понаблюдал, выбрал противника послабее и только собрался ввести его номер в оптический компьютер, как на экране высветилось настойчивое уведомление:

— Номер Чу Сюнь, противник номер Цзян Нинцзюнь, совпадение подтверждено.

Механический голос прозвучал на всю площадку.

— Чу Сюнь, ещё не поздно сбежать. Потеряешь максимум десять баллов.

Цзян Нинцзюнь неизвестно когда подошёл к нему и с доброжелательной усмешкой напомнил об этом.

— Я не побегу.

Чу Сюнь, не меняясь в лице, снял шейный ошейник. В его глазах не было ни тени страха, лишь непоколебимая решимость на красивом, утончённом лице.

— А вот ты, Цзян Нинцзюнь... С уровнем духовной силы 3S ты не нашёл никого лучше, чем калека? Кто не знает, подумает, что ты и сам лишился своей силы.

— Ах ты, твою ж...

Цзян Нинцзюня бросило в жар от ярости, он уже готов был наброситься на него, но друзья вовремя удержали его.

— Нин, не дерись вне площадки, выгонят!

Цзян Нинцзюнь взял себя в руки:

— Чу Сюнь, не пытайся меня спровоцировать, этот номер не пройдёт. Сегодня твой последний день.

— Нин, давай, задай ему! — взревел Ли Цзин.

Остальные подхватили:

— Цзян Нинцзюнь, вперёд!

Чу Сюнь не обращал внимания на яростные крики толпы.

Он методично убрал сумку и ошейник в шкафчик, выбрал меч и первым вышел на ринг.

Он уже потерял всё.

У него больше не осталось ничего ценного, чего он боялся бы лишиться.

А эти аристократы... они с самого рождения привыкли пользоваться всеми благами высшего сорта.

Пока простолюдины-Альфы грызлись за место в элитной школе, аристократы сравнивали приглашения из нескольких академий, выбирая, где лучше.

И даже когда простолюдины ценой невероятных усилий прорывались в Лантис, их ждала не счастливая жизнь, а бесконечные унижения от рук этих господ.

Справедливости никогда не существовало.

Чу Сюнь направил остриё меча на Цзян Нинцзюня.

— Начинай!

Это был вызов не только этим злобным аристократам, но и самой несправедливой судьбе.

<http://bllate.org/book/20528/2047637>